

Зенг и Ду опираются на плечи, когда покидают секту. Как только они покинули секту, они побежали до конца, опасаясь, что Гу Цяньё снова их догонит.

Четвертая восточная улица на самом деле находилась недалеко от Секты Небесного Мстителя, но недалеко от Небесной Тюрьмы.

Лю Юань и Ду Чжоу зашли так далеко, чтобы успокоиться, опасаясь, что тетя Ёе отомстит им.

В конце концов, они никогда бы не подумали, что тётя Ёе будет находиться на расстоянии менее пятнадцати сотен метров от них.

Зенг и Худышка Ду впервые вошли в казино. Все казино в городе Фан Гу принадлежали семье Гао. У них был хороший порядок.

За исключением особо темных подземных казино, янки редко вступали в споры по поводу ставок.

Ставки, но большинство людей делают хорошие ставки.

Двое мужчин переоделись в туалете, старик, одетый в белые волосы, и молодой торговец, одетый в шикарный наряд, а затем выпрыгнули из заднего окна казино, чтобы избежать охранников.

"Чжан, почему я чувствую, что что-то не так с его личностью?"

"Что не так?"

"Я сильный, но на самом деле я торговец?"

""Я думаю, что это все еще телохранитель." Охранники больше подходят мне. Даже чернорабочий выглядел бы более приятно для глаза."

"Тогда дайте мне ношу."

""Я притворюсь старым разносчиком." Ты можешь покупать вещи, не заплатив, а потом издеваться надо мной."

Она начала спорить у входной двери дома Маленького Сюаня, чтобы узнать, выйдут ли Лю Юань и Ду Чжоу.

Можно считать, что эти двое людей боятся последствий, даже если ветер и трава немного

потревожат их, они все равно будут бояться.

"Если они покинут дом этой женщины, лучше проследить за ней и найти место для нападения."

Худышка Ду спросил: "Ты убил его?"

Зенг покачал головой: "Неужели ты не можешь действовать так импульсивно?" Может ли убийство людей решить проблему?"

"Тогда что же нам делать?"

""Лучше убей его.""

Эти двое какое-то время обсуждали. Они говорили о множестве способов пытать других, но на самом деле, они определенно не могли этого сделать.

Сначала он искал Лю Юаня и Ду Чжоу, потом женщину-доктора, Пан Чунмэй.

Однако, как только он оказался рядом с домом Маленького Сюаня на Восточной Четвертой улице, он увидел несколько человек, выходящих из двора с подозрительными выражениями на лицах. Затем он ускорился и ушёл.

"Перемена произошла. Берегись меня. Я войду сзади."

Они вдвоем обошли сзади двор. Они передали предметы Дину, а потом перевернули стену.

Двор был очень тихим, но он тоже не был большим. Некоторые из тесных дворов были заросли сорняками, и видно, что эта госпожа Маленькая Сюань не была прилежным человеком.

Дом был разбит, только одна комната выглядела чистой, а окно рядом с ним было наискосок.

Как только Ань Чжичжэн толкнул заднее окно, запах крови перелился изнутри комнаты.

Андерсен нахмурился, вскочил и увидел трех мертвецов, лежавших в комнате.

Лю Юань, Ду Чжоу и эта маленькая Сюаньюаньская дама были все мертвы.

У всех троих была только одна смертельная рана, так что их нельзя было ограбить или что-то в этом роде. Убийца пришел убить их.

Андерсен подумал о мужчинах, которые вышли со двора, повернули и ушли со двора. Затем он повел тощего человека по другому переулку, чтобы проследить за группой.

После ухода с Четвертой улицы эти немногие, похоже, сильно расслабились, и их шаги замедлились.

Они выглядели так, будто бесцельно ходили по магазинам, но те немногие из них постоянно сотрудничали друг с другом и постоянно меняли позиции, постоянно наблюдая за своим окружением. Было очевидно, что они были хорошо обучены.

Зайюэ нахмурился, думая про себя, откуда они? Могут ли они быть со стороны вдовствующей императрицы?

Он последовал за теми немногими людьми через дорогу, но ни Чжэ, ни Ду не осмелились подойти слишком близко. С выдающимся расследованием Чжэ и контр-расследованием, это не будет трудно для них, чтобы скрыть.

Наконец, они повернули квартал и остановились у небольшого дворика.

Ань Чжэ и Ду были тонкими и худощавыми. Они забрались в дом, который находился в десятках метров от этих людей. Они поднялись на крышу и слегка засунули головы, чтобы посмотреть вон туда.

"Это... дом женщины-врача, Пан Чхунмэй?!"

Это было место, где они с Худышкой Ду намеревались преподать урок Лю Юаню и Ду Чжоу.

Только потому, что он следовал за теми людьми, на которые отреагировал.

Мужчины посмотрели друг на друга, а затем оставили двоих стоять на страже снаружи, одного впереди и одного сзади.

Остальные трое перевернулись через стену и исчезли.

"Не говорите мне, что эти люди в одной группе с нами?"

Один Зайян сказал: "Наверное... это люди из Царь Янь, Му Чанъян."

Я думал, что народ Её Величества убил её, чтобы заставить замолчать, но, подумав, Её Величество в этом не нуждалась.

Конечно, тётя Е знала, что люди, пытающие её, были посланы вдовствующей императрицей, поэтому она не стала ничего скрывать.

"Значит, не вдовствующая императрица убила его, а герцог Янь, отомстивший за тетю Йе."

Он лежал на крыше и сказал: "Что ты делаешь?" Твоя женщина сидела в тюрьме 4 года, и теперь, когда она вышла, он хочет отдать свой гнев за тетю Йе". Я смотрю свысока на такого мужчину."

Там смотрел Зайюэ, подсчитывая время, когда эти люди войдут.

Примерно через три минуты они втроем вынесли во двор женщину без сознания.

Женщина была врачом, Панг Чунмэй.

Двое охранников снаружи вытащили оружейный мешок и поместили в него Пан Чунмэй. Несколько из них несли свои сумки и быстро ушли.

"Почему они никого не убили на этот раз?"

Он встал и посмотрел на него, а потом попытался слезть с крыши.

Чжичжэн схватил его, а потом увидел на улице девушку в белом платье, с маленькой корзинкой.

"Разве это не Дин Нингдонг?"

"Что она здесь делает?"

Он покачал головой.

Дин Ниндонг подошёл к двери Пан Чхунмэй, засомневался на мгновение, а потом начал стучать в дверь.

После некоторого времени стука никто не ответил. Она позвала старшую сестру, но никто не обратил на неё внимания. Она могла только повернуться и уйти.

"Старшая ученица-сестра?"

Зайюэ нахмурился: "Так Пан Чунмэй - ученик Чжугэ Люйюня... Странно. Как ученик, почему

Панг Чунмэй пошёл против Чжуге Лююня?"

"Пан Чуньямэй пытал тётю Йе, а Чжугэ Люйунь спас тётю Йе." Даже если есть просьба вдовствующей императрицы, Пан Чунмэй может подделывать ее или даже избежать".

"Эта маленькая девочка Динг Донг довольно загадочна." Её отец - Дин Чжунся, заместитель министра по делам обрядов, а её брат - единственный, кто хочет убить тебя, Дин Шэнся."

"Она на самом деле младшая сестра Пан Чхунмэй." Ее отношения очень грязные."

"Следуй за ним."

"Нехорошо следовать за маленькой девочкой среди бела дня", - сказал Ду.

"Я говорю о том, чтобы следовать за этими людьми!"

Зенг постучал по тонкой голове Ду и спрыгнул первым.

Они держались на достаточно безопасном расстоянии друг от друга, чтобы их не заметили.

Очевидно, люди тоже передумали, или зачем им идти по улице с мешком.

Они предположили, что это потому, что они знали, что Дин Нин Дон вдруг появится, что они решили забрать его.

Зайхай продолжал думать, что если бы эти люди были достаточно злыми, они должны были убить Дин Нин Донга одним махом.

Он вдруг подумал о другой возможности?

Неужели эти люди решили уехать с Пан Чхунмэй, потому что боялись Дин Нин Дон?

Эта тоненькая и маленькая очаровательная девочка, чего бояться?

Вскоре на перекрёстке остановилась карета, и мужчины сели.

Было очевидно, что они уже придумали второй план и были чрезвычайно благоразумны и благоразумны в своих действиях.

Вагон продолжил движение вниз по улице, направляясь из города.

Сюань и Ду взглянули друг на друга. Они последовали за ними.

После того, как они покинули город, экипаж проехал по крайней мере четыре или пять миль. Для Ань Цзэна и Ду было нехорошо продолжать следовать за ними. На дороге не было много людей, поэтому было слишком очевидно, что они следовали за ними.

Точно так же, как они собирались разворачиваться, дюжина или около того людей позади них проходили мимо, болтая и смеясь, как будто они были студентами, путешествовавшими вместе.

Зенг и Ду наклонились в сторону, а потом эти люди внезапно сделали свой ход. Два больших мешка были открыты, и они пристегнулись к тонкой голове Ань Чже и Ду.

Сюань бросился назад и пнул двух молодых людей перед собой.

Худышка Ду схватил двух человек одного за другим и яростно бросил их на землю.

Двое из них предприняли действия и четверо были побеждены. Остальные не осмелились поспешно сделать ход.

Чжэ увидел, что вокруг их талии висели знаки.

"Один из нас".

Жан открыл табличку с выгравированной на ней Вермиллионной Птицей. Выражения этих людей стали более расслабленными, когда они спросили: "Что вы все здесь делаете?".

По чьему приказу? '

"Тот же порядок, просто следи за успехом".

Эти люди твердо верили ему: "Людам из вашего лагеря "Вермиллион птиц" очень повезло. Они всегда берут легкие квесты. Люди из нашего Лагеря Черных Черепах и Белых Тигров делают всякую тяжелую работу."

"Когда мы усердно трудились, ты не знал."

Человек, который был сбит с ног, встал с унылым взглядом на лице: "Ты знаешь, что это один из твоих людей, но ты все еще такой тяжеловесный".

"Если бы ты действительно ударил меня слишком сильно, тебя бы давно убили."

Кто-то сказал: "Так как ты тоже здесь на задании, тогда давай пойдем и посмотрим".

"Так как мы уже встречались, нет смысла расставаться."

Энн кивнула и пошла с ними.

Еще несколько миль и они вошли в лес.

Карета остановилась за лесом, и двое мужчин наблюдали за ветром.

Очевидно, что эти двое мужчин нервничали, когда Энн пыталась заставить их приехать.

Подтвердив, что они его люди, он отпустил их.

В лесу молодой человек, выглядевший в подростковом возрасте, держал в руке нож, когда он смотрел на Пан Чхунмэя, стоящего на коленях перед ним. "Ты знаешь, какое преступление ты совершил?"

Панг Чунмэй холодно фыркнул. "Вы, никчёмные ублюдки, я знаю, что вы герцог Янь. Даже такой ребенок, как вы, хочет сразиться с вдовствующей императрицей."

"Даже если ты убьешь меня, рано или поздно у тебя не будет хорошего конца."

Молодой человек сказал ясным голосом: "Мы все амбициозные молодые люди Великого Яня, борющиеся за его возрождение".

Король Ласточкин сын объединил нас, чтобы уничтожить червей вашей страны.

Если вы хотите избавиться от внешних неприятностей, сначала нужно избавиться от внутренних забот.

Вдовствующая императрица - самый большой жук в Большой Ласточке, рано или поздно я порежу ей руку.

"Теперь, от имени народа Великого Яня, я избавлюсь от тебя, подонок!"

Он посмотрел на Пан Чхунмэй и сказал: "Не смотрите свысока на нас, молодых людей. В будущем мы будем теми, кто будет противостоять Великому Яну."

"Убей!"

Он отрубил лезвием голову Пан Чунмэй.

Кровь вылилась из сломанной шеи, окрасив одежду молодого человека в красный цвет.

Однако, похоже, ему было все равно. Как будто он гордился тем, что сделал что-то настолько потрясающее.

Самым страшным было то, что на его лице всегда было чувство справедливости.

Зенг чувствовал себя немного напуганным, чувствуя, что этим молодым людям, похоже, промыли мозги.

Они думают, что то, что они делают, правильно, все для будущего Великого Яня, все для людей Великого Яня.

После того, как молодой человек убил, остальные собрались вокруг и положили руки на грудь, скандируя: "С нашей плотью и кровью, в обмен на светлое будущее Великого Яня".

"То, что они делают, верно королю Яня, верно народу Великого Яня."

Молодые люди, которые стояли рядом с ними, положили руки на грудь и сказали это вместе.

Зенг и Ду посмотрели друг на друга. Они могли видеть намек на страх в глазах друг друга.

Правда, что Панг Чунмэй заслужил смерть, но является ли убийство этих молодых людей олицетворением справедливости?

Они в этом не сомневаются, они в это верят.

Это было ужасно. Они не знали, насколько сильны их противники, и не знали, с чем им придется столкнуться.

Они думали, что это был идеал, который никто не может остановить.

Чжан чувствовал прохладу по всему телу. Лицо Му Чанъян появилось в его сознании, постепенно превращаясь в отвратительное выражение.